

УДК 332.21(470.345) + 349.414(470.345)

О. В. Спицина

**НОРМЫ ОБЫЧНОГО ПРАВА
В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХ МОРДОВИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

В статье на основе архивного и полевого материалов подробно рассматриваются способы землевладения и землепользования, характерные для русских. Нормы обычного права в хозяйственной деятельности русских Мордовии в конце XIX – начале XX в. до сих пор не являлись предметом специального изучения.

Ключевые слова: обычное право, русские, хозяйство, собственность, землевладение, землепользование, аренда, купля-продажа.

Хозяйственная деятельность русского населения Мордовии в конце XIX – начале XX в. определяется факторами этнического и правового регулирования этнохозяйственных традиций. Хозяйственные традиции в земледелии русских крестьян – это исторически сложившиеся устойчивые приемы обработки земли, ухода за посевами, жатвы [8, 13], а также система организации земельной собственности, контролируемые нормами обычного права. Анализируя земельные отношения в обычном праве, необходимо отметить, что важное место здесь занимает вопрос о собственности. Ю. Г. Марков считает, что «всеобщее тяготение людей к обладанию вещами, как и всеобщее тяготение тел друг другу, явление весьма обычное, давно известное, но вместе с тем остающееся в чем-то за пределами рационального объяснения» [11, 100]. С юридической точки зрения собственность – это совокупность правомочий субъекта собственности, т. е. совокупность возможностей действовать или поступать определенным образом в отношении имущества. В этнографическом смысле право собственности порождает другое право – право на присвоение части общественных благ. Любые общественные блага появляются не в результате использования имущества, например земли, а при применении труда, т. е. обработки земли. Получается, что природные факторы являются определяющими в процессе производства: «Вклад этот можно рассматривать как своего рода “Божий дар”, предоставляемый природой в распоряжение общества» [11, 101].

Хозяйство русских Мордовии было комплексным, представляющим собой исторически сложившиеся особенности хозяйства и культуры, характерные для народов, обитающих в определенных естественно-географических условиях, при определенном уровне их социально-экономического развития. Направление хозяйствования и географическая среда в значительной степени определяли осо-

СПИЦИНА Ольга Викторовна – аспирантка отдела археологии и этнографии Государственного учреждения «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» (E-mail: spitzinaolga@yandex.ru).

бенности материальной культуры народов – типы их поселений и жилища, пищу и утварь, одежду и средства передвижения и т. п. [9, 3]. В своей хозяйственной деятельности русские ориентировались на тот комплекс традиций, который был выработан предшествующими поколениями и сложился на местах в течение их многократного использования.

Главной отраслью экономики, которой занималось почти все население Мордовии, было сельское хозяйство. Территория современной Мордовии была образована из значительной части бывших Саранского, Инсарского, Наровчатского и полностью Краснослободского уездов Пензенской губернии; Ардатовского, части Алатырского и Корсунского уездов Симбирской губернии; части Темниковского и Спасского уездов Тамбовской губернии; части Лукояновского и Сергачского уездов Нижегородской губернии, т. е. Мордовия была выделена из состава центральных земледельческих губерний. Крестьяне являлись преобладающим сословием не только в уездах, но и в городах. По данным Генерального межевания 1780-х гг. общая площадь Мордовии составляла примерно 2 644 312 дес. из них 978 780 дес. (36, 9%) занимала пашня. К концу 1850-х гг. площадь пашни увеличилась на 146 696 дес. (на 14,9%) и составила 1 125 476 дес., или 45,9% всей земельной площади [14, 43–44]. Удельный вес пашни увеличивался главным образом за счет сокращения лесов. Из общего количества земельной площади общинникам принадлежало 1 100 000 дес., из которых 298 000 дес. (27,1%) было в пользовании крестьян [7, 19].

Определяющую роль в поземельных отношениях (и не только в них) играли господствующие принципы землепользования и землевладения. Ф. Г. Сафронов указывает, что в исторической литературе земельные участки русских крестьян называются то участками пользования, то участками владения, а сами крестьяне – то пользователями, то владельцами. В свою очередь, владеть можно только собственностью. А поскольку земля находилась в собственности государства, то владельческие права принадлежали государству, а не сельским жителям. Вся земля, предоставленная государством в пользование сельской общины, делилась на две категории: первая представляла собой пашни, сенокосы, угодья и отдаваемые в частное пользование усадьбы; вторая – выгоны, прогоны, лесные ресурсы, неудобные земли в общем неразделенном пользовании всех общинников. Согласно обычному праву в целях уравнительного распределения размеры, месторасположения наделов периодически изменялись. Земля распределялась между всеми дворами общества на одинаковых основаниях: в зависимости от количества разверсточных единиц, приходившихся на двор. Закон закреплял применение двух основных видов разверстки – по едокам и по работникам, но в отдельных случаях, и смешенная система, учитывающая оба эти принципа [4, 22].

В начале XX в. в Мордовии, как и по всей России, каждый крестьянин получил возможность закрепить свой надел в личную собственность. Крестьянин, укрепивший землю в собственность, мог выделить ее в одно место (отруб) и, перевезя туда свой дом и хозяйственные постройки, создать свой хутор [13, 426]. Укрепление земли в собственность русских производилось по наличному владе-

нию земель. По современным подсчетам, для районов Центральной России размер надела, который мог обеспечить минимум возможностей для простого воспроизводства и снижение которого, грозило подрывом самой основы крестьянского хозяйства, должен был находиться в пределах 2,0–2,5 дес. пашни на душу мужского пола. В Мордовии крестьянский надел был лишь немногим больше [3, 266]. По данным подворной переписи 1910–1911 гг. в Ардатовском уезде на одно сеющее хозяйство было уже 4,86 дес. пашни. В Темниковском уезде к 1912 г. ее осталось 3,1 дес., а к 1917 г. – 2,7 дес. [5, 24].

В среднем на одно хозяйство русских приходилось 7,2 дес. земли, а у мордвы и татар соответственно – 8,5 и 8,1 дес., значительно меньше было среди мордвы и безземельных – 1,8%, тогда как у русских – 2,8%, у татар – 3,1%. Самые большие земельные наделы в среднем на один двор, по данным Всероссийской крестьянской переписи 1917 г., на территории Мордовии были зафиксированы в Краснослободском (8,4 дес.) и Инсарском (7,9 дес.) уездах, а наиболее низкие – в отдаленных от промышленных центров и путей сообщения селениях Темниковского уезда (6,5 дес.). В остальных уездах Мордовии их размеры колебались от 6, 9 до 7, 5 дес. [4, 23].

Недостаток наделной земли крестьяне стремились пополнить за счет аренды помещичьих, удельных, казенных земель, главным образом пахотных. К аренде прибегала почти половина крестьянских хозяйств. В 1881 г. ими было арендовано более 160 000 дес., из которых 85,3% приходилось на пашню, 8,5% – на сенокос и 6,2% – на выгоны [6, 194–195]. По данным подворных обследований 1880–1890-х гг. Лукояновского, Сергачского, Спасского и Темниковского уездов, к аренде земли прибегало 86, 1% бывших удельных, 43,4% помещичьих и 16,8% государственных крестьянских семей. На каждый двор у помещичьих крестьян приходилось в среднем 2,9 дес. арендной земли, у государственных – 2,3 дес., а у удельных – 1,5 дес. Преобладала погодная, подесятилетняя аренда [12, 61].

Аренда земли производилась на различных условиях, но больше всего была распространена ипольная аренда, при которой помещики заставляли ипольщиков дополнительно выполнять всевозможные работы [10, 30]. Большое количество крестьян из-за высокой арендной платы не могли арендовать земли на длительное время. Краткосрочная аренда не давала дохода, она давала возможность крестьянам лишь свести концы с концами. По данным статистики 1880-х гг., арендная плата за десятину пашни на один урожай колебалась в Мордовии от 10 руб. 50 коп. (Краснослободский уезд) до 15 руб. 60 коп. (Инсарский уезд) [1, 17].

В свою очередь, нормы обычного права позволяли главам семей, в том числе и вдовам, пользоваться правом временного распоряжения своей землей с согласия, разумеется, властей, и сдавать часть ее соседям в аренду и получать за нее денежный доход, дополняющий бюджет семьи. Помимо сдачи части наделной земли, за которой могла скрываться продажа, обращение участков происходило также путем передачи их в аренду, что допускалось обычно-правовыми

нормами деревни. Соглашения об аренде оформлялись договором в волостном управлении или словесно – все зависело от воли договаривающихся сторон, хотя и повелось обычаем, что все договоры, объектом которых является земля, совершаются письменным документальным порядком. Земля могла сдаваться в аренду даже бессрочно, но ее владелец оставлял за собой право ее возвращения. Так, в пос. Zubovo-Polyana A. Mashkov «принял» у своего же соседа Г. Тинина четверть надела при условии возврата земли владельцу или его детям «без всякой оговорки», когда она им «понадобится»¹. В Краснослободском районе крестьяне «нанимали» «себе во владение» пашенную землю на 10 лет². Крестьянская беднота из-за отсутствия тягловой силы, инвентаря и семян вынуждена была сдавать свои наделы в аренду. Земский обследователь Темниковского уезда подчеркивал, что к сдаче наделной земли побуждает крестьян «не выгода, а печальная необходимость. Обедневшие крестьяне, потерявшие рабочую лошадь, вынуждены были отказаться от самостоятельного хозяйства на собственном участке земли» [6, 196].

Рассматривая земельные права русских семей, нельзя не коснуться обычно-правового статуса, в котором оказывались купленные земли. Покупка крестьянами земли на протяжении конца XIX – начала XX в. была довольно распространенным явлением. Купленные земли становились дополнением к наделным участкам и имели чисто потребительское назначение. Поэтому в случаях продажи земли соседям или иным субъектам имущественных отношений при письменном оформлении сделок следовала формулировка, предусматривавшая переход земли «в вечное и потомственное владение», до которого самому продавцу, его жене, детям, родственникам «дела нет», и ни во что они «вступаться» не могут [2, 158]. Если купля-продажа скота и сельскохозяйственной продукции осуществляется устно, то приобретение недвижимости, а именно: покупка дома с прилегающим к нему приусадебным участком, происходит только путем документального оформления сделки. При этом официальная регистрация нового владельца служит лишь завершающим звеном в цепи ряда действий, событий и переговоров, влияющих на заключаемое соглашение. По свидетельству жительницы с. Александровка Старошайговского района, «прежде чем купить дом, надо купить соседей, определить, какие соседи»³.

С 1877 до 1905 г. площадь крестьянских купчих земель возросла с 43 до 207 000 дес. [6, 190]. В покупке земли участвовали все социальные группы крестьян. В 1905 г. из 4988 покупателей-крестьян 15 семей имели в среднем по 920 дес. Цены на землю из года в год увеличивались. Если в 1860-х гг. десятина земли в Мордовии стоила 45,7 руб., то в 1905 г. – 97,4 руб. [6, 196]. Высокой степени концентрации в начале XX в. достигло владение купчими землями. Почти

¹ Бирюков Никифор Яковлевич, 1915 г. р., пос. Zubovo-Polyana Zubovo-Polyanskogo района, зап. 2007 г.

² Пикторова Мария Павловна, 1930 г. р., с. Новые Авгурьы Краснослободского района, зап. 2007 г.

³ Сотова Пелагия Ефимовна, 1924 г. р., с. Александровка Старошайговского района, зап. 2007 г.

половина этих земель (47%) находилась в руках кулаков, тогда как беднякам принадлежало только 23% таких земель. В среднем один бедняцкий двор покупал 0,85 дес., а зажиточный – 7,74 дес., или почти в 10 раз больше [4, 24]. Купленная земля была неравномерно распределена между крестьянами, но их основная масса обладала лишь участками, необходимыми для хозяйственного функционирования двора.

Таким образом, большинство русского населения не могло вести рационально свое хозяйство и в полной мере распоряжаться земельной собственностью из-за малого количества земли на одно хозяйство, что было характерно для Мордовии конца XIX – начала XX в. В обычном праве русских основными категориями формирования собственности являлось владение и пользование землей, недостаток которого пополнялся за счет купленных и арендованных земель, являющихся дополнением к наделным участкам и имеющим чисто потребительское назначение.

-
1. *Агеев М. В.* Победа колхозного строя в Мордовской АССР. Саранск, 1960.
 2. *Александров В. А.* Обычное право крепостной деревни России XVIII – начало XIX века. М., 1984.
 3. *Арсентьев, В. М., Арсентьев Н. М.* Развитие мордовского края в первой половине XIX в. // История Мордовии: с древнейших времен до середины XIX века / под ред. проф. Н. М. Арсентьева и проф. В. А. Юрченкова. Саранск, 2001.
 4. *Балашов В. А.* Бытовая культура мордвы: традиции и современность. Саранск, 1991.
 5. *Данилов Г. Г.* Из истории земледелия Мордовии. Саранск, 1964.
 6. История Мордовской АССР. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Саранск, 1979. Т. 1.
 7. *Кильмяшкин А. Е.* Мордовия в реформе 1861 года. Саранск, 2001.
 8. *Кузнецов С. В.* Хозяйственные религиозные и правовые традиции русских (XIX – начало XXI в.). М., 2008.
 9. *Левин М. Г., Чебоксаров Н. Н.* Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // Советская этнография. Изд-во академии наук СССР. 1955. № 3.
 10. *Лузгин А. С.* Жизнь промыслов: промысл. деятельность крестьян Мордовии во второй половине XIX – нач. XX в. (этнокультур. Аспект). Саранск, 2001.
 11. *Марков Ю. Г.* Правособственности на природные ресурсы как фактор устойчивого развития // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 1.
 12. Мордва: историко-этнографические очерки. Саранск, 1981.
 13. Очерки истории Мордовской АССР / под ред. проф. В. Н. Бочкарева, К. В. Кудряшова, В. И. Лебедева и А. А. Савича. Саранск: Мордовское книж. изд-во, 1955. Т. 1.
 14. *Тюгаев Н.Ф.* Крепостная деревня Мордовии в конце XVIII – первой половине XIX века. Саранск, 1975.

Статья поступила в редакцию 27.10.2010 г.